

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РАМКАХ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ф. А. Айзяттов (Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Саранск, Россия),

Ю. В. Бурова (Средне-Волжский филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, г. Саранск, Россия)

Статья посвящена исследованию противодействия идеологии терроризма в рамках системы образования в современной России, что реализуется прежде всего в деятельности Министерства образования и науки. Главной задачей этого ведомства в рамках обозначенной политики является формирование идеологии противодействия терроризму. В этом случае работа выстраивается с опорой на реализацию государственных программ и планов. Это позволяет во многом реализовать основные направления в деятельности системы образования в современной России. Кроме того, одной из приоритетных задач становится формирование системы исламского образования.

Государственная поддержка в рамках этого направления предполагает реализацию системы технического оснащения. Возможными становятся стажировки преподавателей исламских вузов в государственных вузах. Это способствует реализации идеи межконфессионального диалога в современной России. Нацеленность государства на межконфессиональный диалог весьма значительна и обусловлена крайней необходимостью взаимодействия. Однако подобная возможность не раз ставилась под сомнения, так как разностороннего и постоянно функционирующего межконфессионального общения на уровне лидеров пока еще не предполагается.

Ключевые слова: система образования; терроризм; государственная политика; противодействие терроризму; идеология терроризма; исламское образование.

COUNTERACTION TO TERRORISTIC IDEOLOGY THROUGH EDUCATIONAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

F. A. Ayzyatov (Saransk Institute of Consumers Cooperation, an affiliate of Russian University of Consumers Cooperation, Saransk, Russia),

Yu. V. Burova (Middle-Volga affiliate of Russian Law academy under the RF Ministry of Justice, Saransk, Russia)

The article discusses the issue of a counteraction to terrorist ideology through the educational system of modern Russia, the latter is primarily based on the activities of the Russia's Ministry of Education and Science. The main task of this department within the designated policy is the development of the ideology of counterterrorism. This being the case, its activity work is largely dependent on implementation of government programmes and schemes. This allows in many ways to implement the basic directions of activity in the education system in modern Russia. Moreover, one of the priority tasks is creation of a system of Islamic education.

State support in this direction involves the implementation of a system of technical facilities. It becomes possible for teachers of Islamic schools to undergo a further training in the state universities. This is largely due to the implementation of the idea of dialogue between confessions in modern Russia. The state's intention to have a dialogue between confessions is very significant and is caused by necessity of such interaction. However, this possibility has been put in doubt many times, as versatile and permanent inter-religious dialogue at the level of the leaders has not yet been envisaged.

Keywords: system of education; terrorism; public policy; counter-terrorism; ideology of terrorism; Islamic education.

Противодействие терроризму в современной России основывается на международном и отечественном опыте, опирающемся в основном на конкретные действия, направленные на устранение или профилактику террористического акта. Однако силовые методы не дают оп-

тимальной возможности предупреждения совершения террористического акта. Для радикального снижения угрозы терроризма необходимо разрушить саму систему его воспроизводства, основу которой составляют идеология терроризма, ее носители, а также каналы распространения.

Все это во многом определило решение вопроса о противодействии идеологии терроризма на основе систематической работы, опирающейся на Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. Большая работа в обозначенном направлении проводится в рамках системы образования в современной России.

Основу противодействия идеологии терроризма в современной России составляет Конституция Российской Федерации, федеральные законы в области обеспечения безопасности личности, общества и государства, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. и другие документы, направленные на противодействие терроризму и иные насильственные проявления экстремизма, гармонизацию межнациональных и межрелигиозных отношений, патриотическое воспитание молодежи.

Основная цель работы по обозначенному направлению состоит в реализации снижения уровня радикализации различных групп населения (в большей степени – молодежи) и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность.

Противодействие идеологии терроризма реализуется в связи с такими задачами как:

- 1) объяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности;
- 2) проведение активных мероприятий, направленных на формирование неприятия идеологии терроризма, в том числе религиозно-политического экстремизма;
- 3) формирование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации;
- 4) совершенствование механизмов, способствующих развитию патриотического воспитания.

Решение обозначенных задач становится возможным в пределах компетенции учреждений системы образования и науки в рамках проведения культурно-просветительских и воспитательных

мероприятий в общеобразовательных и образовательных организациях высшего образования по привитию молодежи идей межнациональной и межрелигиозной толерантности. Так, становится возможным проведение мероприятий, направленных на предупреждение распространения террористических и экстремистских идей среди молодежи, ее воспитание в духе межнациональной и межрелигиозной толерантности в рамках общероссийских и региональных форумов («Селигер», «Каспий» и др.).

Большая эффективность в обозначенном направлении достигается путем внедрения в учебный процесс образовательных организаций учебных материалов, раскрывающих преступную сущность идеологии терроризма, подготовка и издание произведений антитеррористической направленности (научно-популярного, документального и художественного характера).

Одним из определяющих факторов профилактики терроризма и экстремизма в России становится реализация планов и программ, предусматривающих мероприятия, направленные на воспитание патриотически настроенного и физически развитого молодого поколения, ориентированного на личный созидательный труд как на основу жизненного успеха. При этом крайне важным становится мониторинг деятельности молодежных объединений, ведущих работу в сфере гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи, обеспечивающий поддержку молодежной деятельности, нацеленной на противодействие идеологии терроризма.

Противодействие информационно-психологическому влиянию терроризма становится возможным в связи с оптимальной работой средств массовой информации (СМИ). Однако определяющее значение в этой связи имеет проведение межведомственных учебно-практических курсов «Бастион» по профессиональной подготовке представителей СМИ и сотрудников информационных структур заинтересованных органов государственной власти для работы в кризисных ситуациях,

в том числе в условиях террористической опасности и в период проведения активных контртеррористических мероприятий.

Идеология терроризма представляет собой концептуальную основу, сплачивающую людей как единомышленников и оправдывающую террористическую деятельность путем подмены ценностей.

В настоящее время терроризм в России держится на одном из самых эффективных средств манипуляции массовым сознанием – это страх (террог «ужас»). Как когда-то в Древней Греции, где зарождается этот концепт, все чаще человечество охватывает ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения. У Аристотеля террор побеждался законом. Рассматривая природу страха, следует отметить, что есть страх рациональный, когда осознается источник и величина опасности, принимаются меры преодоления. Существует невротический страх, предполагающий крайнюю отчужденность и неадекватность в действиях. Террористы нацелены на формирование невротического страха при его масштабности проявления. Деморализация и запугивание людей и позволяют реализовать манипуляции. В результате «увеличивается число людей, склонных к деятельному экстремизму и терроризму либо к поддержке экстремистских и террористических идей, причем не только в формате «стокгольмского синдрома» [5].

Теоретическая основа превращения страха в орудие манипуляции излагается Маратом, который подчеркивал, что для завоевания или удержания власти путем устрашения общества (это и есть политический смысл слова «террор») необходимо создать обстановку массовой истерии. Создание подобной обстановки страха подчеркнуто чеченским террористом С. Радуевым в его выступлении перед выпускниками центра по подготовке боевиков в 1997 г., когда он определяет основную задачу боевиков-террористов – «сеять смертельный ужас» среди военных, находящихся на территории Чечни или вблизи нее. Необходимо усиливать у них «растерянность и страх, захватывать их в заложники и убивать» [7].

Страх – это более эффективное оружие, чем физическое насилие, так как он деморализует субъект, сковывает, парализует его волю к сопротивлению, оказывая непрерывное воздействие. Терроризм имеет публичный характер посредством СМИ, что подчеркивалось М. Тэтчер, которая утверждала, что освещение в СМИ – «кислород» террористов [8]. Чем больше общественный резонанс получает террористический акт, тем больше воздействие он оказывает.

В этом случае терроризм становится средством психологического воздействия. Однако он нацелен не на убийство, а устрашение живых людей. Жертвы становятся инструментом, а убийство – методом достижения цели.

С. Г. Кара-Мурза, размышляя над природой терроризма, пишет: «Из 15 миллионов водителей в России ежегодно гибнет порядка 1 на тысячу. От терактов в 1999 г. погибло порядка 1 на миллион. Но мы ведь не боимся ездить на машине. Почему же мы не боимся ездить на машине, но боимся террористов? Нет заинтересованности в том, чтобы мы боялись автомобиля. Поэтому телевидение и не показывает нам с утра до ночи изуродованные трупы жертв автокатастроф. Если бы СМИ интенсивно показывали как сегодня мы видим результаты террористических актов, то мы бы боялись автомобиля панически» [4].

Однако мы всегда ориентируемся на то, что государственные органы и учреждения образования выполняют исключительно важную роль в воспитании молодежи. Школа и ВУЗ становятся мощнейшим инструментом формирования жизненной позиции молодежи, способствуя реализации механизмов противодействия терроризму. Ситуация осложняется тем, что терроризм во многом поддерживается работой СМИ, направленной на поддержание имиджа террористов и проявляемой в информировании о них и показании результатов их деятельности. «Террористы становятся такими же телевизионными героями, как и спортсмены или звезды шоу-бизнеса. А героям принято подражать и восхищаться ими. Отсюда – эпидемии подражательного поведения, охватывающие общество

почти сразу же после резонансных событий, широко освещаемых СМИ» [4].

Подобный феномен находит отражение в деятельности М. Удугова, явившегося одним из известнейших чеченских сепаратистов, непревзойденным пропагандистом чеченской национальной революции. Он смог в одиночку выиграть информационную войну в 1994–1996 гг. у бойцов идеологического фронта Российской Федерации. «Хотя вернее было бы сказать, не столько он выиграл информационные бои, сколько мы их проиграли, особенно в начале первой чеченской кампании».

Его деятельность во многом базировалась на принципах, изложенных Й. П. Геббельсом – министром народного просвещения и пропаганды нацистского правительства Германии. Будучи гениальным оратором и пропагандистом, которого до настоящего времени называют «отцом лжи» и «отцом пиара», «отцом массовых коммуникаций» и «Мефистофелем XX века», Геббельс формулирует заповеди пропаганды и черного PR:

- 1) пропаганда должна быть централизованной и четко спланированной;
- 2) истинность и ложность идеи определяется авторитетом центра;
- 3) черная пропаганда используется, когда белая менее возможна или дает нежелательные эффекты;
- 4) пропаганда должна характеризовать события и людей отличительными фразами или лозунгами;
- 5) для лучшего восприятия, пропаганда должна вызывать интерес аудитории и передаваться через привлекающую внимание среду коммуникаций.

В своей деятельности Й. П. Геббельс жестко придерживался этих принципов. Его пропаганда отличалась беспредельным цинизмом в выборе средств. Он первый разделил пропаганду на белую (достоверную информацию из официальных источников), серую (сомнительную информацию из неясных источников) и черную (откровенную ложь, провокация). То или иное искажение информации – характерная черта любой пропаганды.

Если сегодня говорить об информаци-

онном противодействии, то следует остановиться на факторах информационного противодействия, которыми в настоящее время становятся:

1. Поддержание исторической осведомленности о преступлениях террористического характера, и их влиянии на судьбу.
2. Недопущение героизации террористов.
3. Поддержание светлой памяти о борцах с терроризмом.
4. Развитие системного мышления, в частности способности грамотно и комплексно оценивать последствия того или иного исторического выбора на политическую, экономическую, духовную жизнь страны. Невежество – питательная среда демагогов.
5. Развитие критического мышления, способности противостоять манипуляции сознанием.

Противостоять террористическим угрозам в обозначенных направлениях в рамках деятельности системы образования в целом возможно только реализуя интерес молодого поколения к проблематике героизма и воспитывая патриотизм.

Героизм становится мощным средством воспитания подрастающего поколения в СССР, что было изначально определено В. И. Лениным: «Причина наших побед... – умение поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче» [2]. Так появлялись герои труда, герои-участники боевых действий. Человеческий мозг, воспринимая информацию о героизме своих соотечественников, естественным образом ее отражал. Так рождались герои. Этот принцип воспитания обосновывается в дальнейшем Дж. Риззолатти, раскрывшего механизм зеркальных систем. Человеческий мозг способен к отражению, которое делает подражание естественным механизмом воспитания.

Система противодействия терроризму в современной России должна выстраиваться во многом учреждениями образования с опорой на идеологию, основой которой станет преодоление страха. Одна-

ко система образования не учит студентов «критике источника», т. е. выявлению исторической верности, свойств субъективности и ложной информации. При этом следует помнить о снижении доверия к официальным СМИ.

Еще одной проблемой становится появление в Интернете масштабных толкований Корана, нуждающихся в оценке с точки зрения классической религии. Поэтому должна выстраиваться особая система исламского образования. Реализованный опыт республик Кавказа, в частности в Чечне, показывает, что оптимальным условием противодействия экстремизму и терроризму является просвещение населения в области религиозной грамотности.

Подобное религиозное просвещение общества становится не просто удовлетворением потребностей верующего, но и средством обеспечения информационной безопасности человека и в целом мира, а также согласия в обществе. Воздействие на сознание посредством образования и просвещения является оптимальным средством профилактики экстремизма и терроризма, при этом государство выполняет свою естественную функцию.

Необходимость исламского образования на базе традиционной системы не раз подчеркивал глава Чеченской Республики Р. Кадыров, нацеленный с 2013 г. на создание базового учебного пособия по основам ислама. Он подчеркивает, что «необходимо в первую очередь разработать методику внедрения религиозного пособия в учебный процесс. Мы должны проработать грамотную программу, которая позволила бы донести до детей традиционный ислам. Пособие должно быть интересным, хорошо проработанным, чтобы его могли использовать для преподавания основ ислама и в других регионах. В нем необходимо разъяснить с точки зрения ислама вопросы взаимоотношения между различными конфессиями и народами» [6]. Президент Чеченской Республики отмечает, что преподавать этот предмет должны хорошо подготовленные люди. «В республике много специалистов в области религии. Это люди, получившие исламское образование и в России,

и за рубежом. Конечно, нужно помочь им включиться в учебный процесс, чтобы занятия с детьми проходили на высоком уровне» [6]. Он же подчеркивает, что введение в школьную программу курса основ ислама не должно ущемлять интересы и права представителей других конфессий.

Обозначенная на государственном уровне проблема не раз обсуждалась. Сегодня по решению Министерства образования и науки РФ был создан перечень вузов, которые ориентированы на оказание научно-методической, организаторской, информационно-технической помощи исламским центрам, реализующим позицию государства по организации оптимальной государственной политики в обозначенной сфере. Каждый государственный вуз сотрудничает с одним из исламских центров. Речь идет о следующих государственных вузах: Московский государственный лингвистический институт (г. Москва), Кубанский государственный университет (г. Краснодар), Нижегородский государственный университет (г. Нижний Новгород), Смольный институт свободных искусств и наук, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург), Северо-Кавказский государственный технический университет (г. Ростов). Негосударственные вузы представлены такими университетами, как Московский исламский университет (г. Москва), Российский исламский университет (г. Казань), Российский исламский университет при Центральном духовном управлении мусульман (г. Уфа), Исламский университет имени Абу Ханифы (г. Нальчик), Северо-Кавказский исламский университетский центр исламского образования и науки (г. Махачкала).

Государственная поддержка в рамках этой программы предполагает реализацию системы оснащения исламских вузов современными техническими средствами: компьютерными классами, лингафонными кабинетами, средствами дистанционного обучения и т. д. Возможными становятся стажировки преподавателей исламских вузов в государственных вузах.

Особо следует отметить Северо-Кав-

казский университетский центр, который отличается от других четырех исламских вузов тем, что представляет собой ассоциативную структуру, в которую входят четыре наиболее крупных северо-кавказских вуза по подготовке специалистов в области религии. Сюда относятся Северо-Кавказский исламский университет им. шейха Мухаммадарифа (Республика Дагестан), Институт теологии и религиоведения им. Мамма Дибара ар-Рочи (Республика Дагестан), Исламский институт им. А. Кадырова (Чеченская Республика) и Исламский институт (Республика Ингушетия). Обозначенный центр становится самым крупным центром исламского образования в России. В связи с доминирующей позицией ислама в Дагестане государство определяет Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки как ведущий в программе развития исламского образования на территории РФ. Республика имеет богатый опыт по проведению исламского образования. Здесь в большей степени занимаются разработкой учебно-методических пособий, учебников, вопросами экспертизы, передачи накопленного в течение 15 лет опыта исламского образования и т. д.

В настоящее время в Мордовии отсутствует собственная полноценная система образования (мектебов, медресе). Однако мусульмане Мордовии развернули широкую просветительскую деятельность: открываются курсы, проводятся конкурсы по изучению основ ислама. Например, во второй половине июня 2001 г. был проведен первый в республике конкурс по основам ислама, в котором приняли участие 150 мужчин и 50 женщин – в основном люди, не имеющие специального духовного образования. Конкурс затронул важнейшие блоки вопросов по мусульманской традиции: главными критериями стали знание Корана, сунны (хадисов, в том числе составляющих сира – жизнеописания пророка Мухаммеда), аль-фикха (мусульманского права), а также арабского языка. Начал активно формироваться институт местного мусульманского духовенства (муфтиев, имам-мухтасибов, имам-хатыбов). Недостаток квалифици-

рованных священнослужителей компенсируется направлением татарской молодежи Мордовии в центры мусульманского образования России (Казань, Набережные Челны, Уфа и др.) и других государств (Саудовская Аравия, Египет, Иордания). Развивается республиканская исламская пресса, в частности, издаются газеты «Ислам в Мордовии» и «Юлдаш». Активно способствует пропаганде исламских традиций общественная организация «Общество татарской культуры “Якташлар”».

Сегодня мусульманское образование в Мордовии делает первые шаги к своему возрождению. Особый интерес вызывают попытки в рамках пенитенциарной системы Республики Мордовия. Глава Центрального духовного управления мусульман Республики Мордовия Ф. Шафиев в марте 2014 г. определил возможность начального мусульманского образования в период отбывания срока заключения в местах лишения свободы: «В самое ближайшее время мы запустим проект по получению осужденными начального мусульманского образования по заочной форме. Данный проект – это продолжение сотрудничества между духовными центрами и региональными управлениями Федеральной службы исполнения наказаний» [3].

Ситуация в стране осложняется тем, что в Республике Мордовия в колониях пребывает часть осужденных, исповедующая ислам радикального толка. Именно они нуждаются прежде всего в духовном просвещении для дальнейшей реализации межконфессионального созидания.

Нацеленность государства на межконфессиональный диалог весьма значительна. Однако его возможность не раз ставилась под сомнения. Это связано с тем, что «свою открытость межконфессиональному диалогу и его расширению декларируют практически все руководители имеющихся сегодня в России конфессий. Однако разностороннего и постоянно функционирующего межконфессионального общения (особенно на уровне лидеров) нет, так как руководители центров традиционных религий не всегда единодушны в решении многих вопросов» [1, с. 75].

Таким образом, в условиях совре-

менного общества актуализируются все новые проблемы, некоторые из них во многом связаны с системой образования. Особый интерес вызывают вопросы межконфессионального созидания, решаемые Правительством РФ и Министерством об-

разования и науки РФ и направленные на развитие образования. Развитие исламского образования в современном обществе становится приоритетным направлением государственной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурова, Ю. В. Межконфессиональное согласие как фактор стабилизации социальных процессов в регионе / Ю. В. Бурова // Регионоведение. – 2013. – № 1 (82). – С. 75–82.
2. Героизм [Электронный ресурс] // Большая Советская энциклопедия. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_sovet/Geroizm-8396.html.
3. Исламское образование можно будет получить в местах лишения свободы [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20140307/998632745.html#ixzz2vaQLODEu>.
4. Кара-Мурза, С. Г. Страх терроризма [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/terror.htm>.
5. Коваль, Е. А. Нормативное измерение социальной аномии как фактора дезадаптации молодежи / Е. А. Коваль // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 98.
6. Официальный сайт Просветительского Центра и Издательства «Свет Православия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reshma.nov.ru/material/Kadirov_poruchil_razrabotat_posobie_dlya_prepodavaniya_islama_v_shkole.html.
7. Трошев, Г. Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала [Электронный ресурс] / Г. Н. Трошев. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/russian/troshev/index.html>.
8. Тэтчер, М. Искусство управления государством. Стратегия меняющегося мира [Электронный ресурс] / М. Тэтчер. – Режим доступа: <http://lib100.com/book/other/statecraft/>.

Поступила 01.07.14.

Об авторах:

Айзатов Фярит Ахметович, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Саранского кооперативного института – филиала АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» (Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 17), доктор философских наук, fauzyatov@rucsoor.ru

Бурова Юлия Владимировна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Средне-Волжского филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» (Россия, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6), кандидат исторических наук, Lady-burova@mail.ru

Для цитирования: Айзатов, Ф. А. Противодействие идеологии терроризма в рамках системы образования в современной России / Ф. А. Айзатов, Ю. В. Бурова // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 17–24. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.017

REFERENCES

1. Burova Yu. V. Mezkhkonnessional'noe soglasie kak faktor stabilizacii social'nyh processov v regione [Interconfessional concordance as a factor of stabilization of social processes in a region]. *Regionologija* [Regionology]. 2013, no. 1 (82), pp. 75–82.
2. Geroizm [Heroism]. *Bol'shaja Sovetskaja jenciklopedija* [Great Soviet Encyclopedia]. Available at: http://enc-dic.com/enc_sovet/Geroizm-8396.html.
3. Islamskoe obrazovanie mozno budet poluchit' v mestah lishenija svobody [Islamic education will be available at places of detention]. *RIA Novosti* [RIA News]. Available at: <http://ria.ru/society/20140307/998632745.html#ixzz2vaQLODEu>.
4. Kara-Murza S. G. Strah terrorizma [Fear before terrorism]. Available at: <http://psyfactor.org/terror.htm>.
5. Koval' E. A. Normativnoe izmerenie social'noj anomii kak faktora dezadaptacii molodezhi [Normative measurement of social anomia as a factor in disorienting the youth]. *Gumanitarij: aktual'nye problemy nauki i obrazovanija* [Humanitarian: topical issues of science and education]. 2013, no. 2, p. 98.
6. Oficial'nyj sajt Prosvetitel'skogo Centra i Izdatel'stva "Svet Pravoslavija" [Official website of Outreach Center and Publishing House "Light of Orthodoxy"]. Available at: http://www.reshma.nov.ru/material/Kadirov_poruchil_razrabotat_posobie_dlya_prepodavaniya_islama_v_shkole.html.

7. Troshev G. N. Moja vojna. Chechenskij dnevnik okopnogo generala [My war. Chechnya diary of a trench general]. Available at: <http://militera.lib.ru/memo/russian/troshev/index.html>.

8. Tjetcher M. Iskusstvo upravlenija gosudarstvom. Strategija menjajushhegosja mira [Art of the government of a state. Strategy of a changing world]. Available at: <http://lib100.com/book/other/statecraft>.

About the authors:

Azyyatov Fyazit Akhmetovich, professor of Chair of Humanities and social disciplines, Saransk Institute of Consumers Cooperation, an affiliate of Russian University of Consumers Cooperation (17, Transportnaya Str., Saransk, Russia), Doctor of philosophical sciences, fayzyatov@rucoop.ru

Burova Yulia Vladimirovna, research assistant professor, Chair of humanities and socio-economic disciplines, Middle Volga affiliate of Russian Law academy under the RF Ministry of Justice (6, Fedoseenko Str., Saransk, Russia), Kandidat Nauk degree (PhD) in historical sciences, Lady-burova@mail.ru

For citation: Azyyatov F. A., Burova Yu. V. Protivodejstvie ideologii terrorizma v ramkah sistemy obrazovaniya v sovremennoj Rossii [Counteraction to terroristic ideology through educational system of modern Russia]. *Integracija obrazovaniya* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 17–24. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.017